

Утренний свет озарил проспавший всю ночь город-государство Пранд, солнце, замкнутое в двойной рунический круг, медленно поднималось в небо, словно гигантское горящее колесо. Под могучей силой Видения 001 все явления ночи, которые не относятся к земному миру, начинают отступать.

Тени на улицах и в переулках, странный шепот, рокот волн на побережье, взгляды из небытия и не дающие покоя сны.

Ширли открыла глаза.

Она увидела незнакомый потолок и солнечный свет, проникающий через окно рядом с ней и падающий на низкий шкаф у изножья кровати и на письменный стол неподалеку; чистый и опрятный магазин был прост, но все же намного, намного приятнее того места, где она жила.

Почувствовав запах еды и услышав шум со стороны кухни, она увидела Нину, спящую в своей кровати — сегодня у нее был выходной, и девушка могла спать сколько угодно, ведь у нее был «дядя», на которого она могла положиться, и готовый завтрак, когда она проснется.

Ширли сидела на кровати, погруженная в свои мысли, и несколько секунд вспоминала, почему она здесь и что ей довелось увидеть во сне.

Затем она растолкала спавшую рядом Нину.

— Нина, вставай... вставай и умывайся к завтраку.

Нина сонным голосом протянула:

— Но я-я-я так хочу спа-а-ать... Я посплю еще немного.

Ширли растерялась — от удивления она не знала, что делать дальше.

Ведь она слишком долго находилась вдали от подобной жизни, так долго, что между этими периодами пролегла пропасть в одиннадцать лет — но она все еще смутно помнила, что ее жизнь когда-то давно была такой и могла бы быть такой сейчас.

Она медленно поднялась с кровати и переделась в свою одежду, прислушиваясь к различным движениям, доносящимся снаружи, и мысленно напоминая себе, что это не какое-то мирное и спокойное гнездышко — это, по сути, логово, которое обставила Подпространственная Тень, учитывая свои интересы.

Но это место было больше похоже на дом, чем то, где они жили с Псом.

Ширли снова погрузилась в размышления, но тут ее неожиданно прервал голос Нины:

— Ого! Уже пора?!

Обернувшись, Ширли увидела, что на кровати с широко открытыми глазами сидит неряшливая Нина и смотрит в окно. Она тут же заметила сидящую рядом Ширли, и замотала головой.

— Ширли? Как ты... Ах да, ты вчера спала у меня дома...

И тут же вскочила с кровати.

— Ах, нет, нет, мне надо приготовить завтрак...

В этот момент она услышала движение на кухне, почувствовала аромат еды, на мгновение замерла, прежде чем, казалось, проснулась еще раз, уже окончательно.

— О, сегодня завтрак готовит дядя... Точно, дядя же недавно выздоровел! Ах, точно! Мне нужно в школу!

Не успев договорить, Нина бросилась к письменному столу, чтобы собрать вещи, но, опять же, не сделав и двух шагов, она вдруг отпрянула и посмотрела на календарь на прикроватной тумбочке.

— Нет, сегодня, кажется, выходной...

Затем она покрутилась на месте и снова уткнулась головой в подушку.

— Я посплю еще две минуты, а потом...

Ширли с озадаченным выражением на лице наблюдала за этой серией ослепительных действий Нины и не предпринимала никаких действий. Когда Нина плюхнулась на кровать, она нерешительно наклонилась, но прежде чем успела что-либо сказать, увидела, как Нина снова вскочила и потянулась.

— Я проснулась, — объявила Нина.

Ширли:

— ..?

— Ширли, что с тобой? — Нина поглядела на Ширли. — Почему у тебя такое выражение лица?

— Ты... каждое утро так просыпаешься?

— А? Как именно? — не поняла Нина.

— Ну... — Ширли сделала странный жест, как будто не знала, как правильно объяснить все собеседнице, — ты вскакиваешь, потом делаешь вот это, потом вот то и так далее...

— О, я склонна путаться, когда просыпаюсь утром. — Нина удивительным образом уловила правильный смысл в удивительном и абстрактном языке жестов Ширли и утвердительно кивнула головой, а затем пошла одеваться. — Но теперь я полностью проснулась! Ах да, ты хорошо спала этой ночью? Я спала плохо, а ты?

— Я... — Ширли уже собиралась ответить, как вдруг на нее нахлынула череда воспоминаний: о доме, о том раннем утре, о удаляющихся шагах, о запертой двери в комнату, о Гончей Глубин, ворвавшейся в нее... Но за этим последовало невероятно большое приключение и смелое исследование.

Немного жутковатое, немного страшное, но... очень интересное.

— Я хорошо выспалась, — немного смеялась она. — Вообще-то я довольно беспокойно сплю, и Пес всегда говорил, что рано или поздно я засну и разнесу собственную кровать.

— Дядя говорил про меня то же самое, — сказала Нина, одеваясь, и, наконец, зевнув, взяла Ширли за руку и пошла к двери. — Пойдем, сначала поедем, я слегка проголодалась.

С этими словами Ширли потянули за дверь, и тут она увидела выходящего из кухни Дункана, который вытирал руки о фартук, очевидно, только что закончив готовить.

— Мистер Дункан... — Подсознательно Ширли снова занервничала, хотя и видела это своими глазами, но мысль о том, что такое существо сейчас готовит на кухне вызывала у нее странное чувство неуместности, но она быстро подавила его и склонила голову в приветствии. — Доброе утро.

Она поступила так, как и просил ее Дункан: относиться к этому месту как к обычному и быть здесь гостем, как обычный человек.

Хотя она и сама не представляла, каким должен быть обычный визит в чужой дом, но поздороваться с утра было нужно.

— А что у нас сегодня на завтрак? — Нина, в свою очередь, уже направлялась на кухню. — Как

вкусно пахнет!

— Я поджарил несколько маленьких сосисок, купил их вчера, когда вернулся, — непринужденно сказал Дункан, после чего, положив свою ладонь на голову Нины, заставил ее повернуться в сторону умывальной комнаты. — Иди сначала вымой руки!

Сразу после этого он взглянул на Ширли и бросил:

— Ты тоже, не стой столбом!

Ширли замерла, затем торопливо последовала за Ниной, чтобы вымыть руки и лицо, а затем. Закончив раньше Нины, она вернулась к Дункану и показала ему ладони.

— Вот, вымыты.

Сказав это, она смутилась, внезапно почувствовав себя глупо: она, человек, уже стоящий на пороге взрослой жизни, отчитывалась перед взрослым после мытья рук. Скорее, вместо семнадцати лет, ей было всего семь — она даже не знала, почему у нее вдруг помутилось в голове.

Но Дункана это не волновало, он просто кивнул и спросил как бы невзначай, повернувшись к кухне:

— Как спалось?

Ширли склонила голову.

— Ну, хорошо... лучше, чем раньше.

— Рана, полученная в мире снов, повлияла на реальность? — спросил Дункан.

Ширли сначала ничего не поняла, потом вдруг вспомнила, что в мире снов ее, кажется, поранил тот странный нападавший. Она поспешно подняла левую руку и увидела светлый шрам!

Благодаря сильной способности к самовосстановлению, шрам уже почти зажил, и она даже его не чувствовала, но несомненно, что когда она вчера вечером получила рану в мире снов, ее тело в реальности также пострадало!

Получается, в тот момент мир снов был для нее ловушкой, и несмотря на то, что ее тело в реальном мире получило рану, она не проснулась.

Дункан увидел след на руке Ширли, и его взгляд слегка замер, а затем он мягко кивнул.

Необычное явление, но не выходящее за рамки ожиданий. Тот странный сон... не мог быть обычным сном, — подумал он.

— Похоже, что раны, полученные в мире снов, появляются и в реальности, — серьезно сказал он Ширли. — В будущем не исследуй его, если тебя не сопровождаю я. Ты, конечно, сильна, но твоя сила не очень эффективна против этого монстра, который может раздваиваться

Ширли кивнула.

— Я поняла.

Дункан на мгновение задумался и добавил:

— И еще, если ты снова застрянешь в этом кошмаре, можешь просто позвать меня.

Шерри на мгновение замерла, как бы не веря.

— Позвать вас?

— Назови мое имя, полное имя, которое я назвал тебе во сне, — сказал Дункан, — или позови «Затерянный Дом» — желательно рядом со стеклом или зеркалом, чтобы я мог лучше тебя услышать.

Ширли прислушалась, внезапно на что-то отреагировав, и в то же время через духовную связь с Псом услышала всплеск нервозности, исходящий со стороны последнего.

— Вы... собираетесь сделать меня своей родственницей? — нервно спросила она, подняв глаза.

— Понятия не имею, что это значит. Я не прошу тебя ни о чем, кроме как о том, чтобы ты заботилась о Нине — ведь теперь ты ее подруга.

Ширли затаила дыхание, но не решилась ответить, и тут с порога кухни вдруг раздался веселый голос Нины:

— О чем говорите?

— Не надо отвечать мне сейчас, — шепнул Дункан Ширли, затем взглянул на Нину. — Почему ты так долго мыла руки?

— Я не могла вымыть засохшую слезу из уголков глаз. — Нина потерла глаза. — Мне больно их тереть...

— Пей больше воды, — Дункан бросил на девушку беспомощный взгляд, а затем спросил: — Кстати, тебе опять снился тот сон прошлой ночью? Тот, в котором ты стояла на высоком здании.

— Нет, — ответила Нина и покачала головой. — Мне просто снилось, что у меня на живот прыгает лошадь, а потом корова, тяжелая... Дядя, почему ты вдруг об этом спрашиваешь?

— Просто вспомнил, что сегодня к нам опять придет психиатр. — Дункан покачал головой и отбросил свою секундную задумчивость. — Давайте есть.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3441184>